

Джулия отхлебнула из чашки и, подняв глаза на загорелого Адониса, предложила:

— Хочешь кофе, Бен, пока все не проснулись?

— Это было невинное приглашение, но на самом деле она хотела сказать: "Пожалуйста, останься и дай мне посмотреть на твое прекрасное тело".

Избыток сексуального возбуждения, густой и тяжелый, поселился в глубине живота Джулии. Бен действительно был потрясающим. Ощущение от него было так чертовски великолепно.

К разочарованию Джулии Бен ответил:

— Нет, спасибо, миссис Морган. Мне лучше принять душ, пока я не слишком остыл. Не хочу простудиться.

Хриплое предложение прозвучало между ними прежде, чем Джулия поняла, что сказала.

— Если ты хочешь, чтобы кто-нибудь помыл тебе спину...

Глаза женщины расширились от осознания звуков собственного голоса, внезапно разбуженного ее желанием. Она поднесла пальцы ко рту.

— Прости, Бен, - пробормотала она, ужаснувшись тому, что ляпнула такую неприличную фразу.

За несколько секунд до того, как Бен ответил, как обычно бывает в такие моменты, воображение Джулии распростерлось перед ней, мягко фокусируясь на образе ее и Бена под струей душа; не в крошечной кабинке в передвижном доме, а в каком-нибудь безымянном номере роскошного отеля где-нибудь в экзотическом месте: Барбадосе или на Кубе.

Джулия намыливала широкую спину мужчины, наслаждаясь упругой текстурой его живота, когда ее руки обхватили его тело, ее пальцы двинулись ниже, чтобы найти железную длину его члена, в то время как его ягодицы, тугие и крошечные, прижались к ней.

Она представила, как Бен поворачивается, его темные волосы мокрые, струйки воды текут по лицу, а он улыбается ей, одной рукой поднимая ее ногу, и, пока она сидела в кресле возле фургона, Джулия проглотила реальный вздох, который угрожал вырваться из нее, когда ее фантастическое тело открылось, чтобы принять безжалостное вторжение твердого члена Бена.

В ее сознании они трахались без всякой утонченности, не обращая внимания на потребности друг друга. Их совокупление, почти порочное в своей цепкой, задыхающейся силе, было скорее отчаянным усилием Джулии достичь долгожданной кульминации, стремлением к

наслаждению, которого она так долго не испытывала.

Реальная жизнь вернулась, когда Бен заговорил.

— Не надо извиняться, миссис Морган.. . Если бы не Мел и мистер Морган, я бы не возражал, если бы вы делали это достаточно часто.

От этих слов и дыхания, с которым они были произнесены, у Джулии по спине пробежала дрожь; ей показалось, что пальцы Бена коснулись ее обнаженной кожи прикосновением, похожим на вздох. Она почувствовала, как ее внутренности расплавились от тепла, а пульс участился.

Сильные эмоции, пробуждение глубокой жажды физического удовлетворения переполняли Джулию. Она смотрела на мужчину, стоявшего перед ней, и, не думая ни о муже, ни о дочери, охваченная желанием ощутить прикосновение пальцев Бена, почувствовать, как его язык скользит в ее рот, ощутить его вкус и насладиться ощущением, что он глубоко внутри нее, она пробормотала:

— Хочешь, я помою тебе спину ?.. под душем? Мы оба вместе примем душ?

Понимая, что это глупо, и совершенно не обращая внимания на тоненький голосок, говоривший ему, что он играет с огнем, Бен все же ответил:

— Почему бы и нет?

Он позволил своему взгляду скользнуть по телу Джулии. Его язык скользнул по губам, когда он оценил выпуклость на футболке женщины. Бен сделал паузу, позволив своей реакции просочиться мимо удивленного лица Джулии в ее мозг. Когда в глазах женщины промелькнуло понимание, он добавил:

— Если только мне удастся вымыть и вашу спину.

<http://erolate.com/book/1162/30376>